

Через воспоминания Лежнева о своей и Рудина молодости вводится в настоящее время романа прошлое, продолжающее жить в этом настоящем. Рудин в письме к Наталье обозревает всю свою жизнь и судьбу и намечает ее перспективу. Героиня от воспоминаний о своем детстве, от горького настоящего переходит к раздумьям о будущем, которое окрашено для нее в мрачные тона. В обоих этих случаях время как бы стоит: в нем осуществляют прошлое, настоящее, будущее, создавая образ целой жизни. Прошлое, даже вечность живут в настоящем в описаниях природы. Природа в сцене у Авдихина пруда — это застывшее прошлое. Статические элементы изобразительности также останавливают развитие действия и ход времени (авторская характеристика Пегасова, Натальи, Волицева). Всемирно-историческое время вводится в роман опосредованно: через воспоминания, через систему культурно-исторических ассоциаций и уподоблений героев "вечным" характерам.

Тенденция к усвоению масштабного пространства и времени в "Рудине" — результат осознания и изображения русской жизни под углом всеобщего, общечеловеческого значения.

И.Н.Шепилева

О "ЛИТЕРАТУРНОСТИ" АНТОНИ ЧЕХОНТЕ

Произведения Антони Чехонте 1860-1885-х годов содержат множество примеров, свидетельствующих о включении Чеховым в свой художественный мир явлений литературы прошлой и современной. Упоминания об авторах, персонажах, книгах; размышления, споры и аргументы, так или иначе связанные с литературой, журналами, писателями; герои, разглагольствующие о литературе, цитирующие к месту и не к месту, правильно и не совсем правильно известных авторов и их не менее известные произведения, — ими изобилуют чеховские рассказы.

Этот материал для удобства и по причине его большой разобоченности должен быть классифицирован. Такая классификация представляется необходимой для того, чтобы разграничить, выделить как специфический объект рассмотрения те конкретные, друг от друга отличавшиеся, хотя и взаимосвязанные способы, которыми создавалось в ранней чеховской прозе то, что дает основание говорить о ее "литературности". Мы выделяем четыре способа, хотя в реальной жизни чеховских произведений их гораздо больше.

Это, во-первых, разнообразные пародии (на литературные жанры, на стиль, на творческую манеру, на мировоззрение того или иного писателя, на так называемую бульварную литературу) как творческий вызов Чехова, как полемически заостренное отношение к тому, как пишут "обыкновенно", как постоянный и неустанный пересмотр того, что уже найдено писателями. Эта литературная форма выступает как своеобразный акт писательской критики. Сюда мы относим даже те произведения раннего Чехова, что по своей жанровой природе пародиями не являются. В ряде рассказов опыт литературных пародий Чехов превращает в традицию пародий на жизнь. Этот принцип жизненной пародийности прямо ведет нас к поэтике основной массы произведений Чехова. Здесь также, как и в литературных пародиях, нарочито заостряются и доводятся до абсурда характерные признаки осмеиваемых явлений.

Во-вторых, всевозможные стилизации, где под вывеской "перевод с..." Чехову предоставляется возможность публицистических выступлений.

В-третьих, обращение Чехонте к распространенным, примелькавшимся читателю, неоднократно использовавшимся многими юмористическими журналами жанрам: письмо, дневник, объявление, комические рекламы и календари. Оставаясь в пределах жанра, Чехов однако выходит, "выламывается" из него, преодолевает его ограниченность. И когда это происходит, комические формы наполняются трагическим содержанием, языковой строй подчиняется характеру лица, от которого ведется повествование, забавные шутки превращаются в публицистические выпады, намеки, зашифрованные в своеобразной форме пародийного календаря, а облик героя, который в традиционной журналистике, как правило, терялся в словесной клоунаде, у Чехова отчетливо вырисовывается, обретает плоть и кровь, получает убедительное социально-психологическое обоснование.

И, наконец, в-четвертых, реминисценции, отклики, ассоциации, отсылки к произведениям классической и современной литературы. Право судить о литературе переходит от Чехова к его героям. И если в вышеперечисленных нами путях претворения "литературности" в творчестве Антоши Чехонте обращение автора к явлениям литературы является лишь импульсом, поводом к полемике, то есть "литератур-

ность" носит предметный характер, то в случае, когда суждения героев о литературе, изображенное и оцененное автором их отношение к ней, их притяжение и отталкивание, характер отдаваемых ими здесь предпочтений, мера глубины или, напротив, поверхностности их взглядов, выступают одним из направлений их эстетической характеристики, литература становится средством изображения, "литературность" — художественным приемом.

Д.И.Миночкина

ЖАНР ПУТЕВОГО ОЧЕРКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д.Н.МАМИНА-СИБИРЯКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

В литературе о творчестве Д.Н.Мамина-Сибиряка для детей совсем не рассматривались поздние путевые очерки: "По Вяржскому морю" (1906), "Погибальный Кавказ" (1906), "Суоми" (1909), печатавшиеся в "Юной России" и не переиздававшиеся после того, — и написанный значительно раньше, известный современному читателю очерк "Святой уголок" (1886), последний раз опубликованный в 1912 году в "Юной России". Нужно отметить, что в целом жанр путевого очерка для детей в творчестве Мамина-Сибиряка, куда нужно еще отнести известные современному читателю "По реке Чусовой" и "Байгуш", не исследовался. Очерки-путешествия Мамина-Сибиряка от очерковой литературы детских журналов той эпохи отличаются прежде всего необычайно прочная историческая, документальная основа. Написанные в форме летних экскурсий, путешествий, фиксирующие писательские поездки, отмеченные в его переписке с родными, эти очерки в то же время обращены к историческому прошлому описываемых мест. Историческое прошлое занимает центральное место в очерке "Святой уголок". История в "Святом уголке", как и других очерках, — это не размышления ученого, популяризатора, а человека, любящего родину. Это некое открытие своей истории, а не официальной. В воображении Мамина, рассматривающего архитектурные памятники Киева, встает бесконечный ряд исторических имен, с которыми связано столько поэтических представлений. Понять прошлое и почувствовать связь времен помогают простые люди, которые всегда присутствуют в этом жанре писателя. Простой народ несет сюда, к святым местам святой Софии, к главе и мате-